

Благородная миссия советской литературы

Десятки миллионов подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира — грозное предупреждение поджигателям новой войны. В Советской стране все слои населения единодушно поддерживают это обращение и полны решимости отстаивать дело мира и безопасности народов. Уже собрано почти 97 миллионов подписей. Сбор продолжается. Все взрослое население Советского Союза подписывается под Обращением Всемирного Совета Мира.

Советский писатель, пишущий сегодня о мире, как никогда, чувствует свою ответственность перед миллионами читателей. Он говорит от их имени, он говорит для них, его слова идут все борющимся против войны. Ответственность каждого поэта и прозаика, каждого драматурга и очеркиста растет, как растет само движение борцов за мир.

Непреодолим закон советской литературы с первых лет ее существования стало — всегда быть вместе с народом, на переднем крае его борьбы. Для литературы, родившейся в день провозглашения первого на земле свободного и миролюбивого государства, естественно стремление к миру, к пропаганде мирных и гуманных идей. Наша литература, приемница бессмертных традиций А. Пушкина, Н. Гоголя, Н. Некрасова, Л. Толстого, А. Чехова, не может призывать к войне, к убийству, к истреблению людей, не может не отстаивать законное право всех людей земли на счастливую жизнь, мирный труд, светлое будущее.

Быть глашатаям передовых идей, быть участником справедливейшего из движений современности, быть солдатом, агитатором многомиллионного международного лагеря мира — высокая честь для каждого советского писателя, благородная миссия всей нашей литературы.

Советская литература стоит сегодня в первой шеренге защитников мира.

Лучше наши поэты, прозаики, драматурги крепят дело мира и дружбы между народами, сочетая большую общественную деятельность с плодотворной творческой работой. А. Фадеев, Н. Тихонов, И. Френбург, А. Сурков, А. Корнейчук, В. Васильевская, К. Федин, Б. Полевой и многие, многие другие наши писатели словом и делом отстаивают мир, мобилизуя своих соотечественников и всех прогрессивных людей планеты на решительный отпор поджигателям новой войны.

Долг советского писателя — запечатлеть в художественных образах героев нашего времени — строителей коммунизма, бесстрашных борцов за мир. Долг наших писателей — беспощадно разоблачать безотказным оружием слова всех врагов мира, в какие бы маскировочные одеяния они ни ридились.

У нас уже стало хорошей традицией, что писатель, побывавший за рубежом, по возвращении домой рассказывает своим читателям о виденном: о своих встречах, о наших друзьях, о их пламенных мечтах, о врагах и о их правах, о мыслях и чувствах, возникших у него вдали от Родины и продиктованных неизменным стремлением советского человека видеть всех людей земли такими же свободными и счастливыми, как его соотечественники.

Неправильным было бы сводить генеральную тему современности — тему борьбы за мир — к одним только произведениям, написанным на зарубежном материале. Тема мира значительно шире. Строители Сталинградского ГЭС, вставшие на вахту мира, кубанские колхозники, убравшие урожай мира, советские люди, строящие коммунизм, борющиеся за свое мирное счастье, — вот герои вдохновенных стихов, рассказов, пьес, романов на самую главную тему дня — тему мира.

Тема мира — это тема труда во имя мира, тема борьбы трудящихся за свою свободу, тема подвига и массового героизма защитников мира, борющихся против поджигателей новой войны. Круг вопросов, объединенных этой темой, велик. Так, например, ратный труд солдат Советской Армии входит в него. Отвечая корреспонденту «Правды» насчет автономного оружия, товарищ И. В. Сталин сказал, что надо любить аггессора «встретить во всеоружии». Не значит ли это, что мирные будни наших солдат тоже

должны быть отражены советской литературой, ибо солдаты, стоящие на страже мира, вместе со всем народом борются против заискусных фальшивых?

Чем больше и важнее тема произведения, тем требовательнее должны мы подходить к его художественной форме.

Между тем в ряду боевых, вдохновенных произведений на тему борьбы за мир с легкой руки иных незыскательных писателей и нетребовательных редакторов, как видно полагающих, что «тема вывезет», порой появляются вещи слабые, серые. В некоторых областных альманахах, таких, например, как «Литературный Донбасс» и «Литературный Саратов», встречаются безликие стихи о мире, стихи, которые по форме своей недостойны большой темы. В сборниках «За мир» иркутских и краснодарских поэтов рядом с волнующими поэтическими произведениями уживаются невзрачные, аморфные вещи. Из стихотворения в стихотворение коуют в таких книгах одни и те же образы, одни и те же интонации. Многими молодыми, да и маститыми поэтами тема мира не углубляется, а обедняется. Писатель должен расширять главную тему сегодняшнего дня — искать новый материал, новые образы, новые приемы, чтобы еще действительней помогать народу, борющемуся за мир.

Тема мира, дорогая для каждого литератора, вызвала к жизни, например, такую форму, как коллективный сборник стихов. Несколько авторов, часто пишущих даже на разных языках, объединяются и публикуют в одной книге произанные общей идеей стихи и песни о мире. У нас есть книга «Поэты мира в борьбе за мир», у нас есть немало хороших книг стихов о мире, выпущенных в Москве, Ленинграде, Сталинабаде, Киеве и других городах страны. Таких книг нужно больше, и должны они быть полноценными. Издательству «Советский писатель», первым выпустившему такой сборник стихов «За мир, за демократию», следует издать новые сборники стихов советских поэтов и сборники публицистики. Нужно, чтобы издательства республик и областей также издавали такие книги, помогающие великому делу борьбы за мир и безопасность народов.

Хорошая песня сплачивает народы в их совместной борьбе. Мы по праву гордимся тем, что песни наших советских поэтов М. Псаковского, Е. Долматовского, Л. Ошанина поются на разных языках в самых отдаленных уголках земли.

Но петь не раз указывала, что тексты песен порой сочиняются людьми, не имеющими ничего общего с настоящей поэзией. Не к чести нашей поэзии, что вместо песен боевого накала иногда проливаются в наш обиход песни, слова которых написаны холодными ремесленниками.

Редакция журналов должны так планировать материал, чтобы тема мира по-боевому и разнообразно была представлена в каждом из номеров журнала. В журнале «Знамя» (главный редактор В. Кожвинков) тема мира прочно утвердилась, как главная, проходила красной нитью на протяжении всего года от романа к роману, от повести к повести, от цикла стихов и поэмы к очерку и статье.

И в других журналах — в «Новом мире», «Звезде», «Октябре» — опубликованы произведения советских писателей и демократических писателей Европы, Азии, Америки, очерки и публицистические статьи о борьбе за мир. Но в наших журналах в освещении борьбы за мир нет должной системы, мало еще значительных произведений прозы, поэзии, драматургии, отражающих нынешний этап борьбы за мир во всем многообразии и сложности.

О мире сегодня пишут все советские писатели, твердо помнящие заветы М. Горького и В. Маяковского, которые всем своим творчеством, всей своей жизнью утверждали идею мира и дружбы между народами на земле, срывали маску лицемерия с империалистов, поджигателей войны. И сегодня вся наша литература, все наши писатели, от известных до начинающих, должны чувствовать себя, как говорил В. Маяковский, «мобилизованными и призванными всепобеждающей Армией Мира». Быть солдатом этой Армии — большая честь для советского писателя. От писателя в этой борьбе за мир требуется напряжение всех сил.

Создавать книги о борьбе за мир — долг советской литературы!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 123 (2841)

Вторник, 16 октября 1951 г.

Цена 40 коп.

С начала кампании по 10 октября под обращением Всемирного Совета Мира подписалось 96.729.946 советских граждан

В Советском Комитете защиты мира

В Советский Комитет защиты мира поступили данные о ходе начавшейся в сентябре с. г. в СССР кампании по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Сообщения из союзных республик, краев и областей показывают, что все народы Советского Союза, все слои населения нашей страны единодушно поддерживают Обращение о заключении Пакта Мира и полны решимости отстаивать дело мира и безопасности народов.

В настоящее время сбор подписей развернулся во всех районах страны и принял подлинно всенародный характер.

По сведениям, поступившим в Советский Комитет защиты мира от республиканских, краевых и областных комитетов защиты мира, с начала кампании по 10 октября с. г. под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами подписалось 96.729.946 советских граждан.

С большим успехом проходит сбор подписей в столице нашей Родины Москве, где под Обращением подписалось уже 2.840.769 человек. В Ленинграде поставили свои подписи под Обращением 1.465.075 человек, в городах и селах РСФСР — 51.778.465 человек, в Украинской ССР — 18.617.592 человека, в Белорусской — 4.569.800 человек, в Узбекской — 2.868.393 человека, в Казахской — 2.501.107 человек, в Грузинской — 2.181.061 человек, в Азербайджанской — 1.579.799 человек, в Литовской — 1.465.747 человек, в Молдавской — 1.321.790 человек, в Латвийской — 1.239.418 человек, в Киргизской — 717.563 человека, в Таджикской — 656.490 человек, в Армянской — 800.795 человек, в Туркменской — 399.184 человека, в Эстонской — 621.567 человек, в Карело-Финской — 239.427 человек.

Кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира проходит в СССР в обстановке огромного политического и трудового подъема и сподобует еще большей мобилизации трудящихся нашей страны на дальнейшее укрепление Советского государства как олопта мира во всем мире.

На предприятиях, в учреждениях, колхозах, МТС, совхозах, учебных заведениях страны состоялись массовые митинги и собрания трудящихся, посвященные сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. Во всех союзных и автономных республиках, в краях и областях РСФСР проведены конференции сторонников мира, обсудившие задачи советского народа в борьбе за сохранение и укрепление мира. На конференциях избраны республиканские, областные и краевые комитеты защиты мира.

В своих выступлениях на конференциях, митингах и собраниях советские люди полностью одобряют мирную внешнюю политику Советского правительства, осуждают американско-английских империалистов, стремящихся развязать новую мировую войну, требуют прекращения американской интервенции в Корею, решительно выступают против ремилитаризации Западной Германии и Японии.

Свои подписи под Обращением о заключении Пакта Мира советские люди подкрепляют самоотверженным трудом. Миллионы советских тружеников в эти дни несут стахановскую вахту мира, взяв обязательства повысить производительность труда, перевыполнить производственные планы, повысить качество продукции, образцово завершить сельскохозяйственные работы.

Успешный ход сбора подписей в СССР под Обращением Всемирного Совета Мира является мощной демонстрацией морально-политического единства советского народа, его преданности большевистской партии, Советскому правительству, великому знамени мира товарищу Сталину.

Сбор подписей в Советском Союзе под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами продолжается.

МИР, ТРУД, СЧАСТЬЕ

Заметки писателей — членов Комитетов защиты мира

ОГНИ ЖИЗНИ

Мне, как члену республиканского Комитета защиты мира, вместе с поэтом Павлом Виллипом и лауреатом Сталинской премии композитором Маргертом Заринь пришлось побывать на днях в колхозе «Лячпелес» Огского района. Перед нашей поездкой в газетах был напечатан рапорт великому Сталину о завершении плана хлебозаготовок по нашей республике. Колхозники дали стране на девятьсот с лишним тысяч пудов пшеницы больше, чем в прошлом году, и в два с половиной раза больше, чем сдавали крестьянские хозяйства до коллективизации, — так выросла урожайность и пшеницы.

Дорога шла вдоль живописных берегов Даугавы. Мелькала березовые роши, оголенные октябрьским ветром, сады и курстарники, тронутые золотой осенью. Эта дорога мне хорошо знакома. В 1944 году в такие же осенние дни я возвращался по ней домой. Сады были вырублены, села сожжены. Прошло всего всего лет! А какие изменения!

В колхозе «Лячпелес» мы встретили председателя Элгар Кауляныс, сильный, темноволосый от загара, одетый легко, несмотря на сильный ветер. Он был одним из первых энтузиастов создания колхозов в Латвии. Говорит медленно, спокойно, взвешивая каждое слово: — Хватает особенно нечего, но кое-что уже складно...

Но в глазах его я замечаю лукавую усмешку... посмотрите, мой, что пручится за этим «кое-что». Доход колхоза сейчас составляет почти полтора миллиона рублей. Строятся животноводческие и птицеводческие фермы, увеличивается земельная площадь, растет поголовье скота, воздвигнуты новые постройки, жилые дома колхозников. Люди живут радостно, спокойно, уверенно.

У здания школы с нами поздоровался русоволосый, крепкий мальчик с двумя красными нашивками на рукаве. — Сын колхоза, будущий агроном, — сказал председатель. Этого мальчика-сироту приютили в дни войны крестьяне, а вырастил колхоз. Он русский по национальности. Отец погиб на фронте, мать умерла.

Я думал о людях, которые растут этого мальчика. Американские империалисты пытаются воспитать из молодого поколения наемных убийц. Мы в своей стране растим из молодежи агрономов и садоводов, токарей и инженеров, землеустроителей и машинистов паровозов.

Все ли колхозники подписались под Обращением Всемирного Совета Мира? — спросил я. — Когда мы закончили уборку, — ответил Кауляныс, — в колхозе уже не оставалось ни одного человека, который не поставил бы свою подпись под этим благородным документом. Мы и урожай свой называем урожаем мира.

Жан ГРИВА, член республиканского Комитета защиты мира

В САЛЬСКОЙ СТЕПИ

Новый белостенный дом стоит среди ровной и гладкой, как дощатый настл, степи. В домике, напоминающем своим архитектурным стилем скорее какой-нибудь павильон, чем контору МТС, открыто и чисто.

Позади конторы Ольшанской МТС — кирпичное здание мастерских, внушительная шеренга запыленных работ-комбайнов, поставленных на зимний отдых.

В кабинете директора Петра Федоровича Слюсарева собрались: секретарь Целинского района ВКП(б) А. П. Даниловский, заместитель директора по политической части А. Ф. Полушин, старший агроном Е. В. Галкина, старший механик И. Е. Какаулис, заведующий гаражом И. В. Бабушев, приехавший из Ростова писатель — член областного Комитета защиты мира и еще некто человек.

На днях в Ольшанской МТС подписывали Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Впечатление от собрания, на котором подписывали этот документ, было еще очень свежо, и Андрей Федорович Полушин, с виду строгий и сдержанный человек, подробно рассказывал о выступлениях участников собрания.

Все дали обязательство в срок закончить подъем зяби и подготовить мастерские к ремонту тракторов. Комбайнер, он же токарь, Андрей Толстой, участник Великой Отечественной войны, внес предложение отремонтировать тракторный парк к 21 декабря — годовщине со дня рождения И. В. Сталина. Он сказал: «Мир и имя Сталина полны для нас одного смысла — это жизнь и счастье!»

Полушин окинул всех потеплевшим взглядом, и все завопо ощутили неизменную глубину народной любви и преданности к человеку, вселяющему в сердца непоколебимую веру в победу сил мира. Андрей Федорович рассказал далее, как все участники собрания подхватили предложение комбайнера Толстого и как единодушно подписались под Обращением Всемирного Совета Мира.

Рассказ Полушина о собрании незаметно перешел на тему повседневной трудовой жизни МТС, окружающих колхозов, всего Целинского района. Секретарь райкома стал задавать вопрос за вопросом — как работники МТС готовятся решать задачи механизации в новом сельскохозяйственном году?

Весь облик нашего района разительно меняется, — говорил он. — Уже в этом году, как вы знаете, наши колхозы посеяли около пяти тысяч гектаров хлопка. В будущем году посевы хлопка увеличатся до семи тысяч гектаров. Вот соседние — веселовские колхозники — уже получают воду для своих полей. Когда же к нам придет вода? Скоро, очень скоро! Но жидка, стожа руки, мы не намерены. Большая вода — большие планы, а для них нужны люди.

Разговор входил в новое, не менее оживленное русло. Каждый стал высказывать свои предложения. Слушая этих охваченных одним стремлением к миру людей, невозможно, немилосердно представить, чтобы кто-нибудь в этой степи думал бы иначе. У всех одна светлая мечта о вдохновенном творчестве и мирном созидании.

Г. ШОЛОХОВ-СИНЯВСКИЙ, член Ростовского областного комитета защиты мира

ВСТРЕЧИ

Недавно я была в Ташкентском театре оперы и балета имени Навои. До начала спектакля в залах фойе собралось много народа.

Я присоединилась к одной из групп, где замесила несколько знакомых. Многие из них были делегатами недавней республиканской конференции сторонников мира, других я встретила на сессии Верховного Совета республики. Разговор шел о будничных делах. Художник Самык Абдуллаев рассказывал о своей новой картине, народная артистка республики Мукаррам Тургулбаева советовалась с друзьями, как лучше выразить чувства народа в создаваемом ею танце мира, машинист Декхан Султанов упомянул о своем новом скоростном рейсе в море.

Слушая эту беседу, я думала о том, что в их страстной любви к жизни и творчеству заключены могучая, непреклонная воля народа к миру, его стремление бороться и отстаивать дело мира до конца. Просто и в то же время ярко выразила эти настроения лауреат Сталинской премии, бурхарская колхозница Хурмат Тишаева.

Вы знаете, Айдын апа, — сказала она, — у меня все время такое чувство, что я слишком мало сделала, чтобы подкрепить свою подпись под Обращением. Хочется, сделать очень много!

А вот другая встреча. Меня попросили, как автора рассказов о горестной судьбе бедняцких детей и женщин-узбечек до революции, а также как члена республиканского Комитета защиты мира, побеседовать с учениками одной из ташкентских школ.

В большом светлом классе собралось около сорока девочек. На ученической доске чья-то детская рука вывела мелом слова: «Мы дети Сталина, мы хотим мира!»

Когда я кончила беседу, в классе еще долго стояла тишина. Как много мыслей и чувств пропала я в эти минуты в глазах школьников! И вот поднялась со своего места одна девочка и тихо спросила: — Можно и нам подписать Обращение против войны? Мы ведь уже взрослые...

Так в эти дни все, от взрослых до малых живут одной мыслью — внести свой вклад в общую борьбу за мир. Потому что мысль о войне противостоит, чужда каждому узбеку, как чужда всем честным людям земли.

Айдын САБИРОВА, член республиканского Комитета защиты мира

Выше качество художественного перевода!

Советские переводчики в ССР Таджикистана

СТАЛЛИНАБАД. (Наш корр.). Три дня продолжалось совещание по вопросам художественного перевода, созванное Союзом советских писателей Таджикистана.

Готовясь к совещанию, языковеды, критики, писатели республики проделали серьезную исследовательскую работу по сравнению переводов с оригиналами. Это позволило им выявить серьезные ошибки в переводах на русский язык, а также и искажения подлинников.

Ученый секретарь Института языка и литературы Таджикской академии наук М. Зайд подробно проанализировал «вольный» перевод И. Сельвинского знаменитой «Сатиры на султана Махмуда», принадлежавшей Фирдоуси. Некоторые строки этого стихотворения, являющегося одним из ярких образцов тиранической традиции таджикской классической литературы, в переводе звучат, как панегирик султану Махмуду. Так, например, переводчик приписал Фирдоуси отсутствующие у автора строки: «Бекам я передал твой властный лик вождя», зато выбросил характеристику, которую Фирдоуси дал Махмуду, как человеку: «ум которого не достигают веса одного ячменного зерна».

Ответственный секретарь ССР Таджикистана Мирсад Миршакар привел примеры несоответствия некоторых переводов В. Державина и С. Динкина оригиналам.

На совещании были вскрыты ряд фактов нетребовательности переводчиков к оригиналу, что привело к появлению в печати идейно-порочных произведений. Так, опубликован перевод Т. Стрешневой стихотворения Л. Сухайли «Тарас Шевченко», в котором поэт представляется революционно-патриотом России, как мир, покрытый мраком, без единого светлого пятна, мир, в котором не раздавался голос свободы и протеста. Переводчица еще более усугубила недостатки этого стихотворения.

Профессор-востоковед М. Дьякопов, выступивший на совещании, говорил о необходимости вселенски стимулировать рост числа переводчиков, знающих таджикский язык. Поэты, не знающие языка, должны работать вместе с опытными переводчиками, владеющими таджикским языком.

Выступившие в прениях филолог Р. Неменова и литературовед Ю. Бабаяев на примере русского издания романа «Бухара» С. Айби показали, как переводчик С. Боронин в угоду занимательности пожертвовал многими важными подробностями идейного характера. Так, он исключил в своем переводе сцену, показывающую протест передовых женщин того времени, в другом эпизоде С. Боронин искажал действительность, представил работу хедая на богача, как... постройку или собственных дат для отдыха.

Существенным недостатком в работе совещания явилось слабое внимание его участников к вопросу о качестве перевода художественной литературы на таджикский язык. А ведь в этом отношении в Таджикистане далеко не благополучно. К переводам подчас допускаются люди случайные, далекие от литературы, во многих изданиях имена переводчиков даже не проставляются. И вот «В людях» Горького переведено, как «Срепн людей». «Воскресенье» Толстого переведено таджикским словом «Якшамбе» (воскресенье, как день недели), хотя следовало: «Зиншавин» (т. е. возрождение к новой жизни). До последнего дня в республиканской печати не было ни одной критической статьи, посвященной вопросам переводов на таджикский язык. В рецензиях качество переводов, как правило, не оценивается. В Союзе советских писателей Таджикистана нет даже секции переводчиков, нет переводчиков — членов ССР.

Серьезные замечания, сделанные участниками совещания в адрес переводчиков, делая, принципиальная критика сыграют свою роль в подготовке всесоюзного совещания по вопросам художественного перевода.

ПОД ВЫСОКИМ НАПРЯЖЕНИЕМ

СТАЛЛИНАБАД. (Наш корр.). Те, кто в эти дни бывал на трассе Волго-Донского канала, внимательно наблюдали за сельхозмашинами, которые вели работу на огромной высоте, под проводами высоковольтной линии электропередачи.

Ток в сети не был выключен. Напряжение доходило до тысячи вольт, а электромонтажники спокойно и уверенно поворачивали на опоры высоковольтной линии второй провод.

Еще не так давно это казалось невозможным. Когда на Волго-Доне вступили в строй мощные землеройные машины, бетонные заводы и подобные предприятия, срочно потребовалось провести из Сталинаблада вторую высоковольтную линию, подводящую дополнительный провод на существующие мацты. Обычная практика требовала полного отключения действующей линии, так как работа под напряжением весьма опасна. Это значило, что экскаваторы, земснаряды, заводы должны бездействовать два месяца.

Электромонтажники «Доблестная» предложили способ подвески электротрассы под высоким напряжением. Была разработана особая инструкция по безопасности для тех, кто будет вести работы. Все монтажники прошли специальную подготовку.

Небольшой коллектив, возглавляемый старшим прорабом И. Щербань, проявил исключительную самоотверженность. Прокладка линии протяженностью в 73 километра закончена на две недели раньше намеченного срока. С подлинным героизмом трудились на повзвесе линии молодые монтажники А. Захаров, С. Синельников, верхолаз П. Губарь, переключники проводов Н. Лайлоз, А. Толстыга. Технику безопасности работающих обеспечил инженер В. Комиссаров.

Вторая линия высоковольтной передачи вступает в строй.

Праздник народного искусства

Постановкой пьесы Н. Винникова «Степь широкая» в исполнении театрального коллектива Выборского дома культуры (Ленинград) 14 октября в Москве открылся заключительный тур Всесоюзного смотра художественной самодеятельности.

Около полутора миллиона человек, 114 тысяч различных коллективов приняло участие в этом смотре, который в течение 1950—1951 года прошел по всем районам, областям, краям и республикам страны.

В заключительном туре смотра выступит 4000 человек — лучшие самодеятельные коллективы и талантливые исполнители Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Узбекистана, Латвии, Эстонии и других братских республик. Среди них — хорская капелла Уральского вагонного завода, хор Челябинского тракторного завода, канатного завода города Харькова, Московского автозавода имени Сталина, объединенный хор московских текстильщиков и другие.

Покажут свое искусство ансамбль песни и пляски трамвайно-троллейбусного управления города Тюмени, ансамбль песни и пляски Дворца культуры железнодорожников г. Ташкента. Танцевальные коллективы клуба имени «Правды» (г. Днепродзержинск) и Гомельского клуба железнодорожников исполнят украинские и белорусские народные танцы.

В концертах выступят симфонические и духовые оркестры, оркестры народных инструментов.

Впервые на смотре самодеятельности будут поставлены оперные спектакли.

Оперный коллектив Ленинградского дворца культуры им. Кирова покажет «Русалку» Даргомыжского и «Сорочинскую ярмарку» Мусоргского.

В своем искусстве участники самодеятельности стараются отразить кипучую, созидательную жизнь нашей страны, проникнутой горячим стремлением народа к радостному и мирному труду.

Большинство спектаклей, которые увидят зрители на заключительном туре смотра, посвящено современным темам: театральные коллективы Центрального клуба автозавода имени Молотова поставят пьесу С. Алешина «Директор»; пьесу И. Эфендиева «Светлый путь» — о советских нефтяниках — сыграют работники бакинских промыслов — члены коллектива Дворца культуры имени Сталина.

В исполнении Воронежского хора строителей прозвучат новые песни о великом Сталине, о мире, о стройках коммунизма — песни, сложенные самими участниками хора.

До 24 октября продлится театральная декада смотра, во время которой выступят 15 драматических коллективов Москвы, Ленинграда, Горького, Орши, Ворошиловграда и других городов.

21 октября начнется показ концертных программ.

30 и 31 октября в Большом театре Союза ССР состоятся заключительные концерты.

Смотр завершится конференциями его участников, где ведущие мастера искусства подробно проанализируют творчество самодеятельных коллективов.

ЛУЧШИЕ И «СРЕДНИЕ» МЕХАНИЗАТОРЫ

П. МОЛОКОЕДОВ

Клонится в конце осени. Собран хлеб. Полеяны овраги. Затяг на курских полях грохот тракторов, шум самоходных комбайнов. Тысячи и тысячи машин вернулись в усадьбы МТС в ожидании ремонта.

На курских полях в нынешнем году работало несколько тысяч комбайнов — в три с лишним раза больше, чем два года назад. Техническая вооруженность курских МТС и колхозов уже сейчас обеспечивает механизацию 95—99 процентов основных сельскохозяйственных работ.

Техника, и притом новой, совершенной — дизельные тракторы, самоходные комбайны, работало этим летом поистине колоссальное количество. Пришло время проанализировать, как было использована эта техника, все ли резервы были использованы. А резервы эти поистине огромны, если принять во внимание большие колебания производительности труда механизаторов.

Средняя выработка в мягкой пахоте на один пятнадцатилетний трактор в прошлом году составила по области 336,9 гектара, а по Уразовской МТС она достигла 635 гектаров. Но в той же Уразовской МТС в бригадах тт. Сукачева и Татарина на каждый условный трактор в прошлом году было выработано (в мягкой пахоте) по 800 гектаров, а в бригаде тов. Евтушенко — всего 570. Почему получается так, что лучший тракторист станции тов. Ерохин в прошлом году выработал 1500 гектаров, а «средний» водитель тов. Чесовский — только 742?

Происходит это, на наш взгляд, потому, что в Министерстве сельского хозяйства, в его управлениях машинно-тракторных станций и сельскохозяйственной пропаганды, в их органах на местах плохо изучается и не внедряется передовой опыт в практику всех МТС.

Между тем следовало бы поучиться этому у работников социалистической промышленности. Наши передовые инженеры и техники планомерно, организованно, как это сделал инженер-новатор Ф. Ковалев, разрабатывают на их основе новые, рациональные рабочие процессы, которые становятся обязательными для каждого рабочего. В свете всего этого необходимо сказать об одном интересном, имеющем государственную важность предложении, с которым выступил коллектив Уразовской МТС Курской области.

Речь идет о том, чтобы инженерно-технические работники управления МТС, производственно-территориальных управлений МТС, управления сельхозпропаганды и областных научно-опытных учреждений организовано, планомерно изучали и отбирали лучшие рабочие процессы передовых механизаторов. Это значит, что специалисты с помощью передовых механизаторов на протяжении некоторого времени должны проанализировать рабочие процессы трактористов, комбайнеров, машинистов и на основе полученных материалов создать новые, рациональные рабочие процессы, которые должны быть описаны в специальных брошюрах, памятках, инструкциях, плакатах.

Но дело не только и не столько в том, чтобы разработать и описать эти процессы, — надо внедрять их в практику, сделать обязательными для каждого механизатора, как обязательным является на заводах технологический процесс, разработанный на основании данных науки и опыта новаторов производства.

Творческая мысль передовых людей социалистического земледелия неустанно ищет путей повышения производительности машинно-тракторного парка. Прогрессивней зимой коллектив Дорогогощанской МТС Курской области выдвинул ценное предложение: чтобы обеспечить отличную работу машин, надо ввести гарантийные паспорта.

та на отремонтированные тракторы и сельхозорудия. Смысл этого предложения состоял в том, чтобы каждый, кто ремонтировал тот или иной узел, агрегат, деталь, давал гарантию отличной работы узла или детали в течение всего сезона.

Гарантийные паспорта были введены, и уже за первый, самый напряженный месяц весенних полевых работ количество простоя тракторов этой МТС из-за технических неисправностей резко уменьшилось. Выработка на каждый условный трактор, по сравнению с прошлым годом, возросла почти на 25 процентов. Каждые четыре трактора работали за пять машин.

К сожалению, Курское областное управление сельского хозяйства не поддерживает дорогогощанских механизаторов и не распространяло их опыт во всех МТС области.

Сама жизнь подтверждает острую необходимость именно организованного, а не кустарного в каждой МТС изучения и внедрения прогрессивных методов эксплуатации машинно-тракторного парка. В той же Уразовской МТС участки механики тт. Рубежанский и Шелайкин, изучив в передовых бригадах тт. Сукачева и Бондаренко практику проведения технических работ, отобрали наиболее совершенные рабочие приемы и внедрили их во всех тракторных бригадах. В результате время, которое затрачивал в бригаде ежедневный технический уход, сократилось с 2 часов до 40—50 минут, повысилась культура эксплуатации машин, и все это привело к простоям тракторного парка на 40 процентов.

Но, повторяем, если этим делом будет заниматься каждая МТС сама по себе, неизбежны кустарничество и погоня за тем, что уже найдено другими. Во время уборочной кампании в Курской области следующий случай. Встал вопрос о том, чтобы оборудовать комбайны приспособлениями для третьей очистки зерна, что во много раз сократило бы потребность в рабочей силе на токах и ускорило бы выполнение хлебозаставок. Работники областной опытной станции неслись доложить голому над конструкторной приспособления, дело не ладилось. А потом оказалось, что в одном из совхозов области успешно применяют это приспособление, позаимствованное у комбайнеров Ставрополя. Значит, изобретали уже давно изобретенное и проверенное жизнью.

Ценность инициативы уразовских механизаторов в том и состоит, что они предлагают изучать опыт новаторов организованно, в широких государственных масштабах.

Предложения уразовских механизаторов были по достоинству оценены и поддержаны новаторами социалистического земледелия, лауреатами Сталинских премий А. Осипкиным, П. Бредоком, Героем Социалистического Труда П. Шанским, Я. Шудыгой, многими коллективами МТС Курской области. Не оценили и не поддержали ценной инициативы только те, кто должен был ухватиться за нее в первую очередь, — руководители Курского областного управления сельского хозяйства — тов. Тарасов, управления МТС — тов. Махалаченко и управления сельхозпропаганды — тов. Кузнецова.

Не поддержали передовой коллектив и в Министерстве сельского хозяйства СССР. Правда, заместитель министра тов. Кучумов высказал свое одобрение по поводу предложений уразовцев на страницах областной газеты, но этой платонической похвалой все и кончилось.

А ведь речь идет о том, чтобы привести в действие еще не тронутые огромные резервы колоссального машинно-тракторного парка страны, о повышении культуры его эксплуатации, о полноте урожайности. Это задача большой государственной важности, и решать ее надо по-государственному.

Юрий КОРОЛЬКОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

чести нашей. Глянуть только, какая у нас сыпалась! Пусть уж лучше нас не тревожат, не трогают!».

Я заглянул в купе, пытаясь угадать, кому принадлежит последнее слово. Но сделать этого не смог: сидело там человек шесть. По напряженно-нахмуренным лицам было ясно: так думали все и сказать это мог каждый.

Поезд подходил к Старой Руссе.

То ли разговоры в соседнем купе, то ли родные по фронту места напомнили мне минувшие годы. Вспоминалась и Старая Русса такой, какой она была десять лет назад, когда мы покидали ее, — опрятно-зеленая, печально затихшая. Встала в памяти и встреча с городом. То было через два с половиной года, в день освобождения Старой Руссы.

Пасмурный февраль. Среди развалин — живая душа. Все мертвое и пусто, так пустынно, что в центре города спугнули мы зайцев — двух русаков. Древнего города с тысячелетней историей не существовало.

И вот через несколько лет снова идя я по Старой Руссе. Город отстроился, поднялся из пепла. Он существует, живет. И на месте сада, расступившись в сожженных войной, впервые в этом году зацвели молодые деревья.

Многое пережила, выстрадала Старая Русса. Даже среди моностральных городов наших, захлестнутых войной, ей выпала особенно горькая доля. Город, как человек, трудно устоять два с половиной года на переднем крае. А Старая Русса была именно таким городом. Потому, как бы много ни сделали теперь горожане в сравнении с тем, что было здесь в сорок четвертом году, городу еще далеко до старого, довоенного облика.

Есть под Старой Руссой маленькое се-

142-ЛЕТНИЙ БРИГАДИР

В Лерикском районе, Азербайджанской ССР, у подножья Талышских гор, живет 142-летний колхозник Махмуд Эйвазов. Несмотря на возраст, он чувствует себя бодро, прекрасно видит и слышит. Возглавляемая им вторая бригада колхоза «Комсомолец» два года держит переходящее Красное знамя колхоза.

У Эйвазова большая и дружная семья — сто восемнадцать сыновей, дочерей, внуков, правнуков, праправнуков, живущих в том же селе.

— Тяжело было в старое время, — говорит он. — Сорок лет пас я скотину богачей. Гулял спину, чтобы самому не умереть с голоду и семью прокормить. Теперь, сами видите, как живу. Одного хлеба мы получаем десятка три! А сколько сывра, масла, мяса! Когда меня спрашивают, сколько мне лет, я отвечаю: столько, сколько советской власти! Хочу своими глазами увидеть коммунизм!

На снимке: Махмуд Эйвазов принимает переходящее Красное знамя колхоза, которое завоевала его бригада.

Текст Ф. МУСТАФАЕВА

Фото Л. КОРЕЦКОГО

В Москву приезжают корейские артисты

На концерты в Москву и Ленинград приглашена большая группа корейских артистов в составе 87 человек. В нее входят хор, танцевальный коллектив, ансамбль национальных инструментов и солисты — певцы, танцоры, музыканты.

Советские зрители в прошлом году познакомились с прекрасным искусством замечательной танцовщицы и балетмейстерши Чой Сын Хи, ее дочери балерины Ан Сын Хи, крупного музыкального деятеля Ан Ги Ок. Концерты, которые дали тогда наши друзья, прошли с громадным успехом.

Во время пребывания корейских артистов в Москве американские империалисты и их марionетки — лезвиемачицы развязали в Корее войну. Актеры-патриоты поспешили на родину, чтобы вместе со своим народом принять участие в справедливой освободительной борьбе.

На Международном фестивале молодежи и детей в числе других делегатов Корей была, как известно, и группа артистов, а среди них — Чой Сын Хи и Ан Сын Хи. После фестиваля, по просьбе различных организаций стран народной демократии, корейские артисты совершили большую поездку по Восточной Европе. Сейчас они заканчивают гастроли в Болгарии и на днях выезжают в Советский Союз.

Геннадий ФИШ

Есть на свете растение, название которого звучит, как брань. — Заразиха. Да еще часто прибавляют к этому — злой. И действительно, ломкие и прямые стебли заразики, словно змеи, покрыты чешуйками, заменяющими листья, и не зеленые они, а беловатые, бледные, словно измученные тяжелой болезнью. Но заразику, да еще злой, называют это растение не за внешний его облик, а за образ жизни. Самостоятельно жить заразику не может. Она присасывается к корням других растений и так энергично высасывает соки «хозяев», что те зачастую быстро гибнут. Часто заразику снижает урожай винограда, а случается, что и полностью уничтожает его.

По всему этому было непонятно, почему осенью 1949 года на полях колхозов и совхозов вокруг Одессы стали собираться растения заразики. И не для того, чтобы, как обычно, сжечь их, уничтожить, а чтобы сохранить. В том же не все растения годятся для «заготовки», а только особые, с какими-то не сразу видными следами мушки в незаметном именов. И глядя на обоченное обветренное лицо Степана Тимофеевича Матковского, который распорядился этими непонятными «заразихо-заготовками», колхозники говорили: — Значит, наверное, наши и на заразику учимся.

Колхозники знали, что Матковский заведует антомологической лабораторией орденосного Всесоюзного селекционно-генетического института им. Т. Д. Лысенко. Он им много в свое время помог в борьбе с вредной черешачкой.

Той осенью соборно было большое количество стеблей заразики, таких, какие нужны были Матковскому.

По все же, когда 10 мая 1950 года эту пережившую в помещенных варазку стали выносить на поля института и увеличивать к стеблям подсолнечника, иные с сомнением качивали головой, а другие попросту были встревожены.

Но тревога эта была неосновательна. Не один десяток лет ученые отыскивали способы борьбы с заразику.

Во-первых, с нее борются по способу, определенному старинной народной пословицей: дурная трава с поля вон! То есть выпалывали. Но это тяжелая и хлопотливая работа, которая требует массы трудовых усилий. Чтобы выловить заразику на одном гектаре, десять-пятнадцать человек должны работать целый день от зари до зари.

К тому же стоит проглядеть лишь несколько растений, как в следующее лето все надо начинать сызнова. Одно растение заразики приносит до ста пятидесяти тысяч мелких, словно пыль, легко рассеиваемых ветром семян. Одной семениш коровки вполне достаточно, чтобы снова заселить целый гектар!

Надо, значит, вывести такие сорта подсолнечника, которые не боится бы заразики.

Это был многолетний и кропотливый труд. Он начался задолго до революции, и, наконец, в 1919 году селекционер Саратовской опытной станции Е. Пачек объявил, что ему удалось выдти три семьи, наследственный характер иммунитета которых не подлежит сомнению.

Выделение подсолнечника, устойчивого к заразику, продолжалось. И вот через несколько лет, в 1926 году, профессор С. Жегалов сообщил: «В настоящее время можно считать заразику совершенно побежденной, так как введение в культуру сортов, иммунных против нее, устраняет необходимость какой-либо дальнейшей борьбы!».

Но радость была преждевременна... Многие сорта, которые вначале кажутся «заразику-выносливыми», сравнительно быстро теряют устойчивость, потому что, если для улучшения подсолнечника селекционеры применяли искусственный отбор,

КОНЕЦ ЗЛОЙ ЗАРАЗИКИ

то параллельно тому в природе шел и естественный отбор, совершенствовавший заразику, которая постепенно приспособилась и к новым (иммунным) сортам.

Тогда о заразику стали бороться иначе. Решили на том поле, где рос подсолнечник, пораженный ею, несколько лет посадить не сажь ни подсолнечник, ни какую-либо другую культуру, на корнях которой может жить этот паразит. Считали, что за восемь—десять лет все семена заразики, осыпавшиеся в землю, наверняка погибнут, и тогда снова можно будет высадить на этом поле подсолнечник, помидоры или коноплю.

Но разве может помниться советский человек с такой медлительной мерой борьбы?

Если ни в рукопашной схватке, ни хитростью (севооборотом), ни селекцией человек до сих пор не мог победить злой заразики, значит, надо искать какие-то новые пути. Надо было применять какую-то новую тактику для того, чтобы выиграть войну против заразики.

Как-то на совещании в институте Лысенко сказал: каждый вид имеет, обязательно имеет свою «хелеру». За этой шуткой Матковский разглядел серьезное...

И действительно, ведь в природе каждый вид существует, в конечном счете, за счет жизнедеятельности других видов. Надо лишь познать закономерности этой межвидовой борьбы, и тогда, управляя ею, люди смогут достигнуть больших побед. Вредная черешачка жила и благоустоивала за счет подсолнечника. Люди мобилизовали маленькое насекомое — теленкуса, создали наилучшие условия для его процветания, и он, откладывая свои лички в лички черешачки, прекрасно отблагодарил человека за заботу о нем.

Значит, и сейчас надо было привлечь союзников, мобилизовать против заразики силы самой природы. Должна же быть своя «хелера» и у заразики...

Если теленкусу, засиравая растения, нападал на других насекомых, то теперь Матковский хотел применить другой ход — найти такое насекомое, которое само нападало бы на растение, но не на всякое, а только и именно на заразику...

Перевыдумав книгу и статей, Матковский узнал, что в 1911 году под Саратовом, под Воронежом и на Кубани энтомологами на цветках заразики была найдена мушка. На растительном паразите был обнаружен свой паразит — насекомое, мушка... И называли эту мушку фитомизику.

Матковский бросился на поля подсолнечника и конопли. Это была жаркая и трудная работа, потому что фитомизка очень мала — без лупы ее трудно разглядеть, и притом она очень подвижна.

Летом 1948 года Матковский установил, что мушка-фитомизка имеется и на полях Одесщины. Никто ее раньше и Кировоградщины. Она откладывает яйца на цветках заразики. И когда из этих яиц выходят личинки, пища для них уже созрела: это семена заразики. Съев семена, личинки прохватают внутрь по стеблю, совершенно уничтожая растение.

Матковский был счастлив! Союзник найден, но он еще слаб. Надо помочь ему, нужно сделать так, чтобы он уничтожил всю заразику.

В природе фитомизка питается только заразику всех видов. Этот ответ рывался исследователей. Он означал, что от фитомизки никаким растениям, кроме заразики, вреда не будет.

На юге Украины фитомизка дает 3—4 поколения за лето, в каждой самка откладывает примерно 150 яиц. Одна пара может за лето дать потомство до 750.000 штук. Зимой, когда нет семян заразики, фитомизку можно покармливать сиропом — мезовым или сахарным. Она размножается только при 25—30° тепла, от-

кладывая яйца в различные места растительных заразики, и зимует в ее стеблях.

1950 год можно считать переломным в истории злой заразики. Советский человек борется с ней впервые мобилизовав фитомизку. Для этого нужно было накопить ее в достаточном количестве. Вот что означали те «заготовки» заразики, которые так поразили колхозников Одесщины.

Здесь мы не будем описывать, как семенные коробочки были сняты с заготовленных стеблей, как связывали заразику в пучки, как хранили ее в сухих погребах, как проводили экспериментальную работу со стеблями заразики, в которых покончили коконы фитомизки. Скажем только, что когда в конце апреля и в начале мая 1950 года произошла аномалия, то выяснилось, что все переживавшие укуски фитомизы живы и здоровы.

10 мая, за месяц до появления на поверхности почвы первых растений заразики, на посевах подсолнечника выслесило 100.000 обезглавленных стеблей прошлогодней заразики, в которой зимовали коконы фитомизки.

П утром, и в полдень, и вечером Матковский со своими помощниками ходил по полю и подсчитывал, сколько мушек сидит на молодых растениях заразики.

15 июля Матковский с товарищами с тревогой наблюдал, как силы врага все время увеличивались. 28 июля на одном участке в триста квадратных метров было уже растений заразики 1.400 с более чем 20.000 семенных коробочек (а вспомни, сколько семян в одной коробочке!). Казалось, что союзник силовал и медленно работает, плохо размножается.

И к концу лета точно определили, что на тех участках, куда была выслесена фитомизка, переживавшая в сухих погребках, было уничтожено 98 процентов семян заразики! И даже те 2 процента, которые остались целыми, оказались, потеряв всхожесть. Выяснилось также, что для полного уничтожения семян заразики требуется 10—12 тысяч мушек на один гектар. А этого не так трудно добиться в любом колхозе, ведь численность фитомизки весной на полях зависит от того, сколько ее накопила, размножила, сохранила и вынесла весной на поле. Тысячи, десятки, сотни тысяч рабочих дней можно скопить, выпуская на поля фитомизку, прирученную человеком.

В 1951 году с поля института производственный опыт уже вошел в практику сельского хозяйства. В него включались все колхозы и совхозы Беляевского района Одесской области. В каждом из них осенью было собрано по 3—5 тысяч стеблей заразики с фитомизику. И с весны этого года они уже вступили в бой с заразику на посевах подсолнечника, томатов и капусты.

На днях мы узнали, что на полях Беляевского района злая заразику с помощью фитомизы повсеместно уничтожена. В одних местах она истреблена на 97—98 процентов, в других полностью. Колхозы имени Лысенко, «Вторая пятилетка», «Красный луч» и многие другие совсем избавились от заразики. Такие же результаты достигнуты и на обширных полях самого института и на производственных посевах в ряде колхозов и совхозов Одесского пригородного района. С весны 1952 года этот биологический метод борьбы с сорняком будет применяться уже во многих районах страны.

Так в содружестве с природой, познавая ее законы и применяя их, человек берет себе за службу еще один вид всемогущих — с пелле, тутовому шелкопряду, теленкусу, трихогомору теперь прибавляет он еще и новое оружие — фитомизку.

И с каждым годом применение этого оружия будет распространяться до тех пор, пока совсем не изгонят с наших полей, пока личица не уничтожат губительницу посевов — злую заразику...

Южнее озера Ильмень

1. От Валдая до Старой Руссы поезд идет часов пять. По мирному военном дороге не дальноя. Но в годы войны половину этого пути в местах, носивших в свелках несколько лирическое название — южнее озера Ильмень, — шли мы здесь месием тридцать, не меньше.

Земля, на которой приходилось сражаться, отбывая натиск врага, влетел к себе и волнует не меньше, чем родные места. Потому и не было удивительным, что в соседнем купе пассажиры, оказавшиеся однопольчанами, так жалко глядели в окна, горючо спорили. Поезд останавливался по расписанию на станциях, забывавшихся по другим, не мирным временам, — Лычково, Пола, Парфино...

За окном стояла сухая, прозрачная осень. Багряными грозьями златились березы, трепетала листва беспокойных осин. Однополчанине сновали — осень такая же, какая была в сорок первом. Вспоминались даты событий и названия окрестных сел, говорили о речках, мелькавших на переплетах мостовых ферм. А речек здесь много, текут они параллельно друг другу, пересекая железную дорогу.

Сидевшие за стеной говорили долго, неторопливо, голоса их отчетливо юносились сквозь размеренный стук колес. Говорили об урожае, о том, что гол от года жить становится куда легче. Глубоко вздохнув, кто-то сказал:

— Дел у нас не переделати! Сколько трудов в землю надо вложить! Каждому ведь свое. Вот Туркменский канал строят, орошат земли будут. А у нас от воды девать некуда. Болота, почитай, до самого Пскова. Говорят, осушать будут... За мир-то у нас подписывались?

— А как же! Кому хочется войну снова пережить! Не охота воевать, братцы, но уж если... В голосе говорившего появились жесткие нотки. — Не от слабости стоим мы за мир — от могу-

Юрий КОРОЛЬКОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ленне Медниково. Земля его подходит к самому городу. Два года село было ареной кровопролитных боев. Мне когда-то приходилось видеть его в стертую трубу с переднего края. На месте селения тянулись хиты сообщения, бороздками выпирали бинашки, и не оставалось ни единого постройки, плетня или дерева.

С секретарем райкома партии Владимиром Ивановичем Куряевым, в прошлом разведчиком-партизаном, захвати мы сюда среди дня, в рабочую пору, когда налет был на поле. На единственной улице, сплошь изрытой заброшенными трамваями и бинашками, увидели молодого парня, окруженного ребятами. Парень возлежал около конной жейки и на чужиную плите клал подоманные зубья машины.

— Вы смотрите, — сказал секретарь райкома, — этому парню до войны было лет восемь, от силы десять. Он и не помнит ее как следует. А война каждый день напоминает ему о себе. Напоминает и портит жизнь, мешая работать.

Куряев подошел к парню и присел рядом на корточки.

— Что, Николай, опять авария?! Проволоку да что ли, наматал?

— Да нет! Проволоку она режет, зазубрина останется и все. А это осколок, во какой полвернулася, аж хлякнуло! Я плеще, Владимир Иванович, третий раз чинился. Просто беда. И в кузницу перелета эзнить — сам навалился. Зубья-то от старой жейки беру...

Выяснилось, что если бы не осколки, густо посеянные в войну на полях колхоза, Николай Румас мог бы вдвое, если не втрое, быстрее убрать хлеб.

В Старорусском районе после войны были сняты сотни тысяч мин и фугасок! Земля была пашиночана толом.

Проезжая под колесами Михаила Ивановича Примакова весьма образно вспоминает о первых послевоенных годах:

— Ворочался и с фронта, поставил меня на колхоз, будто с парашютом спускался на минное поле. Ни пройти негде, ни проехать. Ребятишек со двора выпустить страшно. Предложили на другое место перебраться, да где там! Бабы

шум подняли — нигуда, говорят, со своей земли не пойдём. Так и остались. Лес нам бесплатно дали, а лес по округе тоже, что земля, — сплошь раненый, в осколки весь. Сколько топором, пила везли! Построились на воронках, так и живем. Только народ мишам до сих пор наугад. Их и нет совсем, а все бозяно. Осколки да воронки на полях пахоте мешают, механизацию на землю проводить вот как трудно!».

А ведь машина в Старорусском районе куда больше, чем до войны. Только тракторный парк увеличился почти в полтора раза. Да четырнадцать самоходных комбайнов, вызывающих восхищение владивших виды сельских механизаторов, семнадцать льнокомбайнов, десятки тракторных молотилок, других машин, перевезенных на вооруженные колхозы. Нельзя и представить себе, каким обильным, богатым был бы этот край южнее озера Ильмень, если бы война, не разруша, принесенная фашистскими полчищами. Потому так напряженно прислушиваются люди к просякам вразговора.

Недавно в Новгородской области прошла областная конференция сторонников мира. Медниковские колхозники послали туда делегатом учительницу Александру Иванову Лунюву. Всею жизнь прожила она в этом районе. Ее учениками стали внуки первых ее учеников. Отлично знает Александра Ивановна, что значит война для простых людей.

— Зайдите ко мне на урок, — говорит она, — и вы увидите самые страшные последствия войны. В классе у меня три инвалида. Поумяг только! А как из-за войны... У нас на селе и вроде как агитатор. Ну, скажите, кому мне агитировать? Каждый кому хотеть расскажет, что такое война, и расскажет лучше меня. Я, знаете, уезжала на конференцию в область. Встретили меня колхозники, как раз на работу шли, поровались и наказают: «Тя, Александра Ивановна, скажи там за нас, чтобы войны не было!» Вам, может быть, покажется это смешным, папиным. А по-моему, нет. От уверенности это идет, от того, что собою войну можно остановить, если всем миром...

Вернулась Александра Ивановна через неделю и привезла новость — начинае-

ся сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. Ни одного человека не было на селе, кто не поставил бы своей подписи под Обращением. Люди знают и верят, что если всем миром, то можно остановить войну.

3. Если от Старой Руссы большею проехать километров шестьдесят на юг, можно попасть в село Белебелку, в районный центр, вытянувшийся вдоль берега на высоком берегу каменистой реки Полосты. Сам по себе район этот сейчас мало чем примечателен — так, средний, к тому же отдаленный от областного центра. Но лет десять назад привлекла он всеобщее и восторженное внимание советских людей, хотя и не знала она тогда его названия, а именовался он просто Эским.

Зимой 1942 года в этих краях произошло событие, которое ахом раскатилось по всей стране. Из глубокого немецкого тыла на нашу сторону выплес обва в двести с лишним пловцов: колхозники привезли продукты для блокадного Ленинграда. Запомнились бороздате занесенные дла возчиков, усталые и счастливые, воегата крестьянских розвальней, груженных кладью, лошади, тоже заиндевевшие, как борозды возчиков... Мы присутствовали при завершении волнующего всенародного пловца.

Обоз пришел из партизанского края, центр которого располагался в южной части Белебелковского района. Непокоренные, сильные духом люди, сражающиеся под пловцами игом, испытывавя нужду во всем, собирали тайком продукты и, минуя фашистские заставы, глухими тропами провели обоз через линию фронта. Сотни центнеров хлеба, мяса, крупы, масла, жиров доставали они бороздемуя Ленинграду. По еще более дорогим и бесценным был привез Родина, который привезли с собой посланцы партизанского края, — несколько десятков школьных тетрадей, сплошь испещренных тысячами подписей. Это было письмо великому Сталину:

«Дорогой Писпел Виссариевич! — писала колхозница. — Пламенный привет Вам, любимому отцу и учителю нашему, мудрому полководцу. Пусть эти

простые слова пройдут через линию фронта, достигнут стен Кремля, возвестят о делах и чувствах советских граждан, временно попавших под фашистское ярмо».

Стремился повесить о своих чувствах в настроениях, тысячу людей скреплял своей рукой обращение в возик, подписывали письмо в то время, когда каждая подпись грозила им лютой смертью. Сборники подписей привозили в села, где зимовали вражеские гарнизоны, ночами ходили по взбам, читали письмо, и новые подписи появлялись на страницах простых школьных тетрадей.

И вот теперь довелось мне попасть в этот район.

Высокими болотами, вдоль вышкереки Полосты добралась мы до колхоза имени Сталина, что на добрый десяток километров раскинулось вокруг Заполья. В Белебелковском районе во время войны из двухсот пятидесяти оселений уцелело лишь семь. Оставшиеся воляга выжили, расправляясь с партизанским краем. Теперь на месте сожженных поселков средли полей, в переделках стоят новые избы. Болхоз строит свою ферму. Хороший, бревенчатый двор — длиной метров сто. Труду поверять, что такую махину поставила за лето строительная бригада из семи человек.

С какой гордостью показывают строители пламя тузов своих, полят по крытому двору, где hexатает лишь поля, и настойчиво просят не купить, «чтобы не случилось беды». И снова, как всюду, едва зайлет речь о водной угрозе, хмурятся лица в взоры уходят улыбки, настоленные, суровые. Все это люди, которые когда-то в партизанском крае подписывали письмо товарищу Сталину. И сейчас в мыслях своих обращаются они к великому человеку — знаменосцу мира во всем мире.

А бригадир их, Анисимов Иван Анисимович, в партизанские годы сам собирал подписи под письмом и готовил продукты для Ленинграда. Работает он сейчас в строительной бригаде, а рядом со стройкой — могила сына. Похоронил его здесь на погосте в сорок втором году. Найти ли во всем крае человека, не пострадавшего от войны?

Как-то так получилось, что болбу за мир в колхозе возглавлял как раз те са-

Молодые герои молодого писателя

Елена ЗЛАТОВА

«Скоростное рессане это — апофеоз мастера», — говорит один из героев романа «Содружество». «Здесь все: торжество мысли, тончайшее мастерство, весь духовный облик рабочего, если хочешь!.. Бывает, что человек, хотя и имеет высокий разряд, но внутренне не подготовлен к работе скоростными методами, то есть не имеет еще высшего внутреннего накала, не обладает всеми необходимыми качествами передового, мыслящего по-коммунистически человека... Больше скорости, как норма, доступны только настоящим, передовым рабочим, потому что больше скорости это... стиль коммунизма!»

В этих словах очень отчетливо выражается тот подход к производственной, рабочей теме, который составляет наиболее характерную особенность произведения молодого воронежского писателя Константина Локоткова. Для него, писателя по образованию, изображение самого по себе производственного процесса не составляет ни главной трудности, ни главной задачи в произведении, хотя производству в романе посвящены многие истинно поэтические страницы. Основное для Локоткова — люди, а в людях — их отношение к труду, моральная сторона труда.

Перед нами проходит множество лиц: тут и старые кадровые рабочие, и молодые доковальщики («малышечки»). Незаметная публика, но, несомненно, без них я пропал бы. Героический народ! — говорит о них директор завода, и командиры производства — цеховое начальство, и «генералы» — опытные руководители большого предприятия.

Живыми, запоминающимися получились в романе образы парторга цеха Трубины, выделенного большим человеческим обаянием и педагогическим тактом, главного диспетчера завода Фомина, шумного, бесполойного человека, самоотверженного работника.

Но все же главной удачей автора следует считать образы молодых рабочих. Дело не только в том, что перед нами предстают интересные, своеобразные характеры людей, но прежде всего в том, что автору удалось создать образ коллектива молодежи, уловить общие черты, присущие этому новому поколению рабочего класса. Все они, начиная от замкнутого и глубокого по натуре Якова, по натам изобретательного приспособленца для обработки сложной детали, до токарка Славы, дерзкого, смеющегося жадно любовательности шариком, вечно нагруженного книгами, — все они интеллигентные люди. Они интеллигентны не только по технической образованности своей, но прежде всего потому, что им присуща широта кругозора, глубокий государственный подход к работе.

Им знакомо вдохновение творческого труда, стремление внести что-то свое, новое, полезное для дела. Так, Инна Горюнова устанавливает новый режим для гальванической ванны, сделавший возможным хромирование сложной детали. Так, Инна Подукова не спит ночами, создавая копир, позволяющий фрезеровать сразу несколько деталей «восмерка»: «...быть теперь с этой восмеркой», — пишет он своему воспитателю-мастеру, — только и думаю о ней. Утром встаю, а в голове — «восмерка». Приду с работы — «восмерка». Проснусь ночью, не пойму — что-то тревожное и очень хорошее на душе, оказывается — «восмерка».

Эта творческая острота, умный хозяйский взгляд на все, что делается кругом, сочетается у молодых героев романа с высокой моральной требовательностью. Остро реагирует молодежь на заскученность Анатолия Бранничего, который пьет, ставя рекорд «заскученности» свой метод работы на больших скоростях.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

«Скоростное рессане это — апофеоз мастера», — говорит один из героев романа «Содружество». «Здесь все: торжество мысли, тончайшее мастерство, весь духовный облик рабочего, если хочешь!.. Бывает, что человек, хотя и имеет высокий разряд, но внутренне не подготовлен к работе скоростными методами, то есть не имеет еще высшего внутреннего накала, не обладает всеми необходимыми качествами передового, мыслящего по-коммунистически человека... Больше скорости, как норма, доступны только настоящим, передовым рабочим, потому что больше скорости это... стиль коммунизма!»

В этих словах очень отчетливо выражается тот подход к производственной, рабочей теме, который составляет наиболее характерную особенность произведения молодого воронежского писателя Константина Локоткова. Для него, писателя по образованию, изображение самого по себе производственного процесса не составляет ни главной трудности, ни главной задачи в произведении, хотя производству в романе посвящены многие истинно поэтические страницы. Основное для Локоткова — люди, а в людях — их отношение к труду, моральная сторона труда.

Перед нами проходит множество лиц: тут и старые кадровые рабочие, и молодые доковальщики («малышечки»). Незаметная публика, но, несомненно, без них я пропал бы. Героический народ! — говорит о них директор завода, и командиры производства — цеховое начальство, и «генералы» — опытные руководители большого предприятия.

Живыми, запоминающимися получились в романе образы парторга цеха Трубины, выделенного большим человеческим обаянием и педагогическим тактом, главного диспетчера завода Фомина, шумного, бесполойного человека, самоотверженного работника.

Но все же главной удачей автора следует считать образы молодых рабочих. Дело не только в том, что перед нами предстают интересные, своеобразные характеры людей, но прежде всего в том, что автору удалось создать образ коллектива молодежи, уловить общие черты, присущие этому новому поколению рабочего класса. Все они, начиная от замкнутого и глубокого по натуре Якова, по натам изобретательного приспособленца для обработки сложной детали, до токарка Славы, дерзкого, смеющегося жадно любовательности шариком, вечно нагруженного книгами, — все они интеллигентные люди. Они интеллигентны не только по технической образованности своей, но прежде всего потому, что им присуща широта кругозора, глубокий государственный подход к работе.

Им знакомо вдохновение творческого труда, стремление внести что-то свое, новое, полезное для дела. Так, Инна Горюнова устанавливает новый режим для гальванической ванны, сделавший возможным хромирование сложной детали. Так, Инна Подукова не спит ночами, создавая копир, позволяющий фрезеровать сразу несколько деталей «восмерка»: «...быть теперь с этой восмеркой», — пишет он своему воспитателю-мастеру, — только и думаю о ней. Утром встаю, а в голове — «восмерка». Приду с работы — «восмерка». Проснусь ночью, не пойму — что-то тревожное и очень хорошее на душе, оказывается — «восмерка».

Эта творческая острота, умный хозяйский взгляд на все, что делается кругом, сочетается у молодых героев романа с высокой моральной требовательностью. Остро реагирует молодежь на заскученность Анатолия Бранничего, который пьет, ставя рекорд «заскученности» свой метод работы на больших скоростях.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

В секции поэтов Союза советских писателей

«петь в хоре», его и в жизни интересуют лишь «солнечные партии». Именно это становится ясно Якову, когда он говорит Анатолию: «Ты плохой комсомолец».

Есть в романе еще одна фигура, вернее говоря — переосмысленная Якова. Однако здесь, кажется нам, автор допустил распространную в книгах молодых писателей ошибку. Он, словно сомневаясь в достаточной увлекательности изображенной им жизни, напрасно ввел некий «текстный» момент. В дни войны Яков встретил Селезнева в тылу фронта. Обстоятельства встречи заставляют Якова предположить в Селезневом труса, чуть ли не предателя. Через несколько лет, столкнувшись с Селезневом на заводе, он невольно и враждебно присматривается к нему, готовясь его разоблачить. Но зато до того, как Якову становится известной слава страница партизанского прошлого Селезнева, читатель уже ясно понимает, что весь этот «детектив» построен автором на недоразумении, что никакого разоблачения не последует и автор пугает его «спонорошкой».

Увлечение ложно понятой сюжетностью помешало автору создать и цельный характер Селезнева. В воспоминаниях Якова Селезнев — безучастный к окружающему, занятый своими личными переживаниями человек. В следующих главах повести это человек, внимательный к людям, для которого общее дело является глубоко личным делом. Это уже не развитие характера, а противоречие в его обрисовке.

Книга нуждается еще в серьезной доработке.

Если Веру Панову когда-то упрекали в том, что в «Брухлихе» она как бы остановилась у ворот завода, то Локотков, напротив, можно упрекнуть в том, что он строит повествование, не выходя с заводской территории. Мы не видим связей, соединяющих завод со всей страной, а ведь сама продукция завода — радиоприемник — таит в себе возможность поэтического раскрытия этих связей.

Мы мало или почти не видим того, что принято называть личной жизнью героев, между тем сильно написанные воспоминания Селезнева о погибшей жене-партизанке показывают, что автор открыт и эта сторона жизни.

Роман многообиден, но далеко не всем фигурам писатель дал полную жизнь, действия, характер. Такие герои, как директор завода Сторожук, секретарь парткома Шахов, остались совершенно нераскрытыми.

Крайне непродуманна композиция произведения: повествование иногда так усложнено многостепенными отступлениями, что сюжет приобретает как бы «обратный ход».

Справедлив упрек, предъявляемый автору на одном из обсуждений: хотя роман целиком направлен против «штормовщины», в картине шторма вложено гораздо больше художнического темперамента, чем в изображение ритмичной работы завода.

Появление интересного романа Б. Локоткова, посвященного жизни рабочих — кардинальный шаг нашей литературы. — радует. Жаль только, что Союз писателей лишь через год после опубликования собрался обсудить роман. Между тем товарищеские советы помогли бы автору особенно роман от очень существенных недостатков.

Нам кажется, что романом Б. Локоткова следовало бы заинтересоваться и местным журналом. Опыт повторного печатания более совершенных вариантов таких вещей, как «Далеко от Москвы» В. Ажаева в «Новом мире», «Стать и плак» В. Попова в «Знамени» (произведений, ранее опубликованных в местных изданиях), был встречен читателями с благодарностью.

Хотелось бы и роман Б. Локоткова «Содружество» нашел дорогу к широкому читателю.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

СРАЖАЮЩАЯСЯ КОРЕЯ

Журналист Алексей Божина несколько месяцев пробыл в Корее в качестве корреспондента «Комсомольской правды».

Отевиец, живой непосредственный свидетель грозных событий, происходивших в этой стране, он много видел и пережил. Свои впечатления он описал в очерках «Борющаяся Корея», напечатанных в шести номерах журнала «Знамя» за 1951 г.

Очерк А. Божина раскрывает перед читателем широкую картину славного подвига корейского народа. Глубокая симпатия и любовь к свободному и героическому народу Кореи живут в этих очерках вместе с ненавистью к американским интервентам, спалившим села и города Кореи, заминим кровью маленькую страну. «Борющаяся Корея» — это достоверные рассказы очевидца, написанные под свежим впечатлением, они полны своей искренностью и доподлинной суровой правдой.

Перелая ночь на земле Кореи. Густая тьма. Зеленый свет тусклых дорожных фонарей. На станциях оживились пассажиры черноволосые юноши в широких белых рубашках и соломенных шляпах — добровольцы Народной армии. Это грозный вал, поднимающийся навстречу врагу. Первые приметы войны: пулеметы на плечах молодых людей, стурбоги пелла — остатки недавно сгоревших кварталов.

Первые встречи в поезде. Офицер Мух Сек Тин, возвращающийся из госпиталя, рассказывает, что в первый день войны он оперировал больных в клинике Пхеньянского медпункта. Мух Сек Тин говорит: «Верю, я увижу и последний день войны. Это будет наш день, не правда ли, русский товарищ?»

У Алексея Божина зоркий глаз, он верно замечает самое существенное, самое замечательное в борьбе корейского народа — неистребимую веру в победу своего правого дела, веру, которой живут все корейцы — старые и молодые.

Американские захватчики разрушили сотни городов и сел Кореи. В своей бессмысленной жестокости американские интервенты превосходили гитлеровцев. Жестокостью они хотели подвить волю корейского народа, но просчитались: своими злодеяниями они вызвали не отчаяние, а гнев и глгую ненависть народных масс. В огне тяжелых испытаний, в страданиях родилось мужественное спокойствие корейского народа, окрепла воля к борьбе и победе. Стойко обороняет он каждую пядь своей земли.

Американцы рассчитывали, — говорили командующий фронтом генерал Ким Чак, — что их разведка будет закончить быстрым и легким захватом Кореи и установлением инакомыслия. Но вышло! Поураило только! А какая-то маленькая, заброшенная на край земли, наполненная захваченными раннее теми же американцами Корея и «всезахватывающая» Америка с ее самолетами, «бузумами», «перманами», крейсерами, с ее долларами... И все-таки не вышло и не выйдет!.. Скалы рушатся от американских бомб, а люди стоят и стоят будут!

Эти горькие, страстные слова полтерзанными в очерках А. Божина многочисленными примерами самоотверженной борьбы корейских патриотов со своими захваченными врагами.

Они за других возникают перед читателем образы простых и сильных людей Кореи. Вот раненый зенитчик Ли Тю Мин в момент вражеского налета убеждает в госпитале и в сером госпитальном халате, с повязкой на голове занимаем место у своего зенитного орудия. Стрелок Ким Ду Чун залегает на дороге в разбитой машине и сбивает из винтовки пикирующий на него вражеский самолет «Мустанг». Восемнадцатилетний пулеметчик Ким Ги У, охотник за вражескими самолетами, сбивает уже одиннадцатую машину. Вот танкист Тен Ги Рен, никогда не видевший красного глаза — стоп-сигнала плущего вперед танка, потому что он всегда на марше и в бою ведет головную машину, для которого его окрашенный изнутри белым так стал и небом, и землей, и обжитым домом. Он любит свой танк, но командир говорит ему слова, полные глубокого смысла: «Машина, конечно, — сила, но настоящая сила в тебе, Тен...». Юный почтальон Ли страстно жаждет вступить в ряды армии, хотя ему всего шесть сорок лет, и бурно радуется, когда наконец становится солдатом. Молодая работница шелкоматальной фабрики Тен Чан Сун, возглавлявшая фронтную

бригаду имени Лиши Кюнонена, не уходит со своего рабочего места в момент самой ожесточенной бомбардировки и погибает, спасая охваченные пламенем станы.

Или вот еще полная героиня картина. Старые плотовщики и мальчик Ким Чон по американским бомбам разводят котры на лодной переправе. В это время неподалеку действует настоящая переправа, через которую переправляются войска. П еше картина, полная драматизма: гибнут юные герои пхеньянского подполья: их группа носила славное имя — «Молодая гвардия». Высокий пример краснодонцев вдохновил корейских юношей на подвиг.

Перед читателем возникает драгоценные черты героев борющейся Кореи — чистые, в своей любви к родине, неукротимые и страстные в своей ненависти к врагу, неутомимые и мужественные в борьбе.

Очерки не ограничиваются описанием отдельных людей, он показывает, что борьба с интервентами носит поистине всенародный характер.

Мы видим, как крестьянские бригады переносчиков ногами несут боеприпасы и передают их друг другу, словно астафету. Женщины в белых платьях, как живые маяки, стоят под колотым ветром до утренней зары на крутых поворотах горных дорог, чтобы солдаты в полномочиях боеприпасов могли различить края пропасти. Детские отряды доброты — корейские тигуровцы после бомбардировок, чтобы ободрить жителей, выходят на улицы с барабанами, читают в трамваях стихи, сводка с фронта, помогают в уходе за маленькими в сляк.

С интересом читаются главы, посвященные боевым действиям корейской Народной армии. Армия молода, молоды ее солдаты, офицеры, генералы. В боях они проходят великую науку побеждать. У врага много техники, морской флот. И все-таки молодая Народная армия бьет вооруженных до зубов интервентов. У воннов Народной армии высокий моральный дух — это главное. В войсках ширится движение истребителей танков, самолетов, движение снайперов.

Для очерков А. Божина о Кореи характерна суровая солдатская сдержанность даже в тех случаях, когда журналист пишет о том, что не может не волновать. Но хотя автор не подчеркивает свои переживания, — его очерки это не безстрастный отчет об увиденном. Передко в спокойное повествование врывается взволнованный голос. Такова написанная с большим темпераментом глава о героях пхеньянского юного подполья.

Неописуемые страдания корейцев, их жертвы, и бомбы с напалмом, сжигавшие все живое, и ядовитые газы, славившие горло бойца, — все это, пишет автор, глуже силосом в сознании корейских людей со словом «янки», которое произносится в Коре, как проклятие. С ненавистью смотрят пхеньянки на партию пленных американцев, которых ведут по улицам. «В холонных блестящих глазах взрослых и детей такая нескрываемая жгучая ненависть, что, кажется, и дневной свет наптан ею».

А Божина рассказывает, как горько любят корейские люди наш советский народ. «Сталин! Москва! Хоршо!». Сколько раз, пишет очеркист, слышал я эти слова в далекой Коре, и всегда они звучали провинциально.

Язык очерков — образный, немногословный, емкий. Прилекает в записках А. Божина простота и безыскусственность. Когда автор пытается отойти от этой простоты, он впадает в дурную литературшину, и его описание утрачивают свою выразительность. Вот несколько примеров: «Как будто раступилась броня, и вместе с розово-белым блеском огня вперед устремились, затрещав, охваченное яростью боя сердце». «А в ушедше неистово метался, словно пойманный в темнота, и выд в разные латы осенний ветер».

Встречаются неопределенные сравнения, метафоры.

В конце очерков автор упоминает о вступлении китайских добровольцев в борьбу с американскими интервентами на стороне корейского народа, описывает чувствую радость и благодарности сражающейся Кореи в братьям — сынам великого свободного Китая. Б сожалении, боевая дружба корейских патриотов с китайскими добровольцами показана слишком скупо.

Эти изъяны — их немного — не могут заслонить несомненных достоинств очерков о сражающейся Кореи.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

М. Локотков, «Содружество». Роман. Альманах «Литературный Воронеж», № 2, 3, 1950 г.

Янки-рабовладельцы в Корее

Дерек КАРТЭН

Репортаж из Англии

3. Дуэль на картонных шпатах...

Предвыборная «борьба» между лидерами лейбористов и консерваторов весьма примечательна. Она напоминает хорошо разыгранный спектакль в театре марионеток. Участники представления принимают самые эффектные позы и положения; имеют место истинная декламация и ожесточенное размахивание руками; маршеты толкаются, негодуют друг на друга, топая ногами, прыгают вверх и вниз, а заканчивается эта комедия жаркими объятиями и личными дуэтами...

Но этот жалкий марионеточный спектакль не может заслонить настоящей избирательной борьбы — страстной и упорной. Ее ведут трудящиеся, которые понимают для того, чтобы помешать поджигателю войны Уинстону Черчиллю вновь завладеть их судьями, вернуть их в новый мировой конфликт.

Этти нежно именует Черчилля «прамадонной». Черчилль упрекает лейбористскую партию в «доктринарист». Обе стороны восхваляют свою приверженность «миру» вообще, но ни одна из них не берет на себя никаких конкретных обязательств по установлению мира в Корее или Малайе. Только коммунисты выступают перед избирателями с ясной, четкой программой.

Реальной печатью не удалось обойти молчанием серьезных затруднений, испытываемых британским империализмом в Иране и Египте. Поражение английских нефтяных монополий в Иране консерваторы, естественно, используют как дубинку, которой можно бить лейбористское правительство.

В предвыборном выступлении, транслировавшемся по радио 8 октября, Черчилль заявил, что если бы в власти стояли торы, Англия до сих пор была бы в Иране; что если бы была проявлена твердость (цитата: «начата война против иранского народа»), то можно было бы избежать этого тяжелого удара по британскому «престижу» и британским интересам. Однако консерваторы не станут особенно нажимать на эти доводы, ибо им известно, что рядовым избирателям они не очень-то импонируют. Рядовой избиратель больше обеспокоен растущими ценами на жизнь, нежели лохотонами Англо-Иранской нефтяной компании.

Консерваторы ухватились, кроме того, за

заявление египетского правительства от 8 октября, в котором оно просит парламент денонсировать англо-египетский договор 1936 года и объявить суверенитет Египта над Суваном. «Этого бы никогда не случилось, если бы в английском министерстве иностранных дел сидели торы!» — заявил Черчилль.

Все это, конечно, чистая демагогия. И иранские и египетские события являются проявлением антиимпериалистического движения, которого уже не может остановить Черчилль со своей ситарой, красноречием и канонерскими лодками. Отсюда — сочувствие к угнетенным народам заставило лейбористское правительство председательствовать при ликвидации Британской империи, а бесчисленные перед лицом непреодолимого движения масс. Правые лейбористские лидеры с превеликим удовольствием вернулись бы в Абдаан; они готовы были бы применить силу, чтобы прервать под каблук египтян. Но, находясь между двух огней — движения народных масс и угрозы «помощи» американских империалистов, они оказались бессильными. Консерваторы, как могут, пытаются создать себе на этой ситуации избирательный капитал.

Приближается день голосования, и делается заметным изменение настроений народа. Так, предварительный опрос населения (с помощью которого во время выборов 1945 и 1950 годов удалось дать сравнительно точный прогноз) показывает, что сейчас превосходство консерваторов над лейбористами, выражавшееся до недели тому назад в 9,5 процента, упало на прошлой неделе до 7 процентов.

Преодолевают апатию и активизируются лучшие элементы лейбористского движения, испытывающие отвращение к внешней политике правительства Этти; эти люди понимают, что единственный путь к победе мирной политики — нанесение поражения консерваторам на выборах и отказ от «торизма» внутри партии лейбористов.

На сотнях предприятий, на шахтах и в железнодорожных депо организованы комитеты «разгрома торы», в которые входят рабочие — и коммунисты и лейбористы. Они вносят в избирательную кампанию истинный дух борьбы, что является разительным контрастом той дуэли на картонных шпатах, которую ведут лидеры правых лейбористов и консерваторы.

ЛОНДОН, 15 октября. (По телеграфу)

Фотоснимок, который мы здесь публикуем, взят из американской газеты «Нипле уорлд». На нем изображен американский капрал Скотт Бломли, дружащий с каким-то холме в Корее флаг. «Знамя рабства» — так выразительно озаглавила фотографию американская газета.

Это — флаг «Конфедерации американских штатов», который южане-рабовладельцы впервые подняли в 1861 году, как знамя вооруженного мятежа за сохранение рабства в США. Теперь он появился в окровавленной Корее, где американские империалисты развязали захватническую войну.

Знамя рабства в руках этого капрала — факт не случайный, если учесть, что Бломли учился в штате Луизиана, в ново-орлеанском университете Тулэйна. Высшие учебные заведения южных штатов по сей день являются центрами пропаганды расизма. Бломли — один из воспитанников американских расистов. Этот флаг прислали ему в Корею его воспитатели и друзья как символ порабощения другого «цветного» народа — народа Кореи, как напоминание о колониально-захватнических целях, которые янки преследуют в отношении всех государств Азии.

Расистская выходка капрала Бломли — отнюдь не единственный эпизод. Ненавистный символ рабства часто появляется теперь на американских военных машинах и снаряжении, находящихся в Корее. Как недавно сообщила выходящая в Питтсбурге (штат Пенсильвания) негритянская газета «Курьер», последнее время американские войсковые части в Корее, особенно те из них, что укомплектованы преимущественно янки-южанами, услаженно демонстрируют стиги со «звездами и диагоналями» — флаг прежней Конфедерации рабовладельческих штатов.

Среди воюющих в составе американской армии солдат-негров эти факты вызывают возмущение. Но военное командование игнорирует протесты. В распространении рабовладельческого флага оно, очевидно, видит некий «идейный стимул», который должен соответствующим образом воздействовать на завоевателей-янки.

Возрождается эта эмблема не только в интервенционистских войсках в Корее; она получает распространение и в Соединенных Штатах. Фабриканты заявляют, что не могут выполнить все заказы на изготовление флагов Конфедерации — на них сейчас больший спрос, чем на флаги США.

Участвовавшие в недавних военных маневрах в США войсковые части южных штатов, состоящие исключительно из белых, имели более двух тысяч флагов Конфедерации. Негры-парашютисты отказались на этих маневрах прыгать с самолета, так как на нем была изображена эмблема рабства.

Газета «Курьер» обратилась к официальным военным лицам в Вашингтоне с протестом против этого оскорбления негритянского народа и потребовала запрещения флага Конфедерации в вооруженных силах США. Но Пентагон отказался издать такой приказ...

Американские захватчики все чаще нагло, открыто, напоказ всем выставляют себя претендентами на роль «высшей расы», признающей господствовать над миром. Отбрасываются лицемерные фразы о демократии, о равенстве народов. На смех им приходит циничная пропаганда рабства, звериных принципов расизма, «превосходства» над всеми другими народами новой «расы господ» — янки.

Современные проповедники рабства, однако, опоздали родиться: нет теперь народов, готовых безропотно нести ярмо колониального гнета! Не найти их американским поработителям ни на своей земле, ни в Корее, которую правящие круги Соединенных Штатов стремятся превратить в колонию Уолл-стрита, в плацдарм для подготовки агрессии против Советского Союза, против Китая и других стран.

Симона ТЕРИ

БИТВА ЗА МИР

Многие опасались, что период летних каникул замедлит ход сбора подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

В злосчастной Франции, где всех одолевает мучительная жара, есть люди, которые мечтают только об одном: хоть на несколько свободных от труда, от деловых занятий дней забыть обо всем. Ах, если бы можно было не читать газет, думать они не терзает себя очередными известиями о нарастающей, нависшей над головой грозой войны; если бы можно было во время этой короткой передышки основательно отдохнуть после нервного напряжения, спать, гулять, беззаботно жить под ясным небом, среди тихого покоя природы...

И, однако, за период отпускного загибания во Франции собрано почти столько же подписей, сколько до этого. Начиная с 15 июля, в одном только департаменте Сена собрано свыше 550.000 новых подписей; Париж и его пригороды дали свыше 1.800.000 подписей. Не легко собрать такую жатву в стране, где правящая клика с бешеным и страхом смотрит, как ширится движение за мир, поднимаясь на самых глубинах народа, чтобы осудить политику национального предательства. Нет, не легко убедить каждого, когда большинство газет служит американской политике войны и каждое слово извергает потоки лжи и клеветы, антисоветской и антикоммунистической пропаганды, стараясь подготовить умы к походу против СССР. Нет, не легко, когда правительственное радио заставляет вас слушать «голос Америки» даже у вашего домашнего очага. Не легко, когда на заводах и верфях, в конторах и учреждениях запрещено открыто высказываться за мир и людям грозит увольнение, потеря заработка, если они поставят свое имя под Обращением.

Таким образом не приходится удивляться, что когда вы ступите в двери, то загнанные правительственной пропагандой люди иной раз встречают вас весьма недоброжелательно. Отстаивать мир у нас куда опаснее, чем пропагандировать атомную бомбу!

Бывает, что люди колеблются, боятся скомпрометировать себя подписью в глазах власти и мушкетеров, привлекая внимание полиции, лишиться работы. Тогда требуется много времени, чтобы объяснить им, успокоить их, убедить.

Есть еще одна категория людей — те, кто устал духом. «Вы, конечно, правы, — говорят они, — но к чему все это привеле? Мы подписали сначала Стокгольмское Воззвание, потом подписывали протест против вооружения Германии. А тем не менее угроза войны, как видите, только растет день ото дня».

Приходится терпеливо доказывать, что именно благодаря Стокгольмскому Возванию, благодаря заявлению масс не была пущена в ход атомная бомба и не развязана новая мировая война. Нужно объяснить, что именно благодаря протесту против ремилитаризации Германии американцы увидели, как немедленно народ сам встал против их преступных замыслов. Приходится убеждать, что Пакт между великими державами позволил бы разрешить спорные вопросы и обеспечить бы, наконец, мир во всем мире.

Да, когда в стране, отравленной пропагандой войны, затрачивалось столько сил на то, чтобы заставить людей понять очевидные истины, то каждая собранная подпись означает выигранную маленькую битву — еще одного человека удалось вырвать из-под губительного влияния поджигателей войны! Однако стремление к миру столь глубоко, а рвение и преданность сторонников мира так велики, что, невзирая на все эти трудности, во Фран-

ции за несколько месяцев уже собраны миллионы подписей.

Обращение подписывают в городах, в деревнях, в глухих поселках. Послуду кампания за заключение Пакта Мира связана с самыми насущными жизненными задачами. На рынках домашние хозяйки подписываются за Пакт и против дороговизны жизни. На предприятиях рабочие подписываются за Пакт и увеличение заработной платы. На ярмарках крестьяне подписываются за Пакт и против непомерных налогов, против роста цен на удобрения и сельскохозяйственные орудия. В городах, наводненных солдатами-янки, люди подписываются за Пакт и против американской оккупации.

В Лармюрге свои имена поставили 76 сборщиков винограда. В мэрии, после того как новобранцы скакали марш грациозно «да», они подписали Обращение Всемирного Совета Мира и пригласили сделать то же самое всех своих гостей, а также мэра и его сотрудников.

Семидесятилетний «папаша Барб», старый торговец из Мон де Марана, убедил своих клиентов подписаться за Пакт. По пути на берлинский фестиваль молодежи, под самым носом у американской полиции Обращение подписали 22 молодых католки. В казарме в Монпелье его подписали 64 солдата.

9 сентября в Мюссиньи (департамент Мерт и Мозель) Андре Бутвилье, пожилой человек пятидесяти одного года, отправился на велосипеде распространять газету «Юманите» и восхвалял этим, чтобы попутно собирать подписи за Пакт Мира. Он ездил из деревни в деревню, с фермы на ферму. Вернулся вечером очень усталый и очень довольный: привез двести восемьдесят подписей!

Эрве Луи, житель Парижа, сказал: «Вы просите меня собрать пятьдесят подписей — это много. Сделаю все возможное, но не знаю — выйдут ли». Три недели спустя он принес триста подписей. «Мой список еще не закончен! — воскликнул он, сверяя глазами. — Если вы еще видели две войны, то мир стоил того, чтобы о нем позабыть!».

Молодежь, вернувшись из Берлина, выступает на собраниях с отчетами о Всемирном фестивале. А полконец собравшиеся подписывают Обращение. В Мелоне, например, после доклада подписало 111 молодых людей, в Сен-Дени — 370.

В Сен-Мишеле (департамент Шарант) 1.770 жителей. А там собрано 2.848 подписей! Очень «колоритный» результат! «Мертвые у вас подписывались, что ли?» Нет, в Сен-Мишеле много дачников, сюда приезжают туристы; как только в деревне появлялся новый человек, ему предлагали присоединиться к требованию о заключении Пакта Мира. Впрочем, Сен-Мишель еще не сказал своего последнего слова: десять процентов его жителей пока что не подписали Обращения. На то, чтобы убедить их, потребуется время.

Наиболее примечательно то, что Обращение поддерживают люди различного социального положения, разных вероисповеданий и политических взглядов. Миллионы французов уже поняли, что заключение Пакта Мира между пятью великими державами будет означать сокращение вооружений (а следовательно, налогов и дороговизны жизни), национальную независимость и мир.

Вот почему среди лиц, подписавших Обращение, мы встречаем известное число муниципальных советников, как, например, в Сен-Макере (департамент Жиронда), где проявила полное единородное социальности, радикалы, коммунисты и беспартийные. В Фуруэле (департамент Лозер) Обращение подписал маркиз де Брион; в Париже — владелец дома № 41 по

улице Лабруст и вместе с ним 98 процентов жильцов. Все полное согласие изъявила и группа торговцев вином. «Мир» — заявили они, — облегчит налоговые бременя и возвратит здоровое экономическое и финансовое равновесие».

Теперь, когда период летнего отдыха закончился, кампания по сбору подписей, понятно, достигла еще большего размаха. 15 сентября Постоянный национальный комитет мира выступил с призывом, чтобы списки с подписями были в кратчайший срок сосредоточены в Париже и чтобы местные комитеты подготовили проведение собраний в защиту мира. Эти собрания состоятся 11 ноября во всех кварталах городов, на предприятиях, во всех деревнях Франции и будут представлять собой большую национальную конференцию сторонников мира, соймаемой в декабре. Решено также проводить специальные дни и недели массового сбора подписей. 21, 30 сентября и 1 октября уже были проведены такие дни, в которых участвовали крупные демократические организации, в частности Всеобщая конфедерация труда, Союз французских женщин, Союз республиканской молодежи Франции и другие.

К 15 июля во Франции было собрано 5.400.000 подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. Сегодня сообщают, что уже учтено свыше 8 миллионов подписей. Но это не полные данные — много списков еще находится у сборщиков и не доставлено в Париж.

Есть сборщики, которым удалось собрать внушительное количество подписей. Луиза Шикар из Ниццы провела отпуск в Верхних Альпах и привезла оттуда 1.067 подписей. Жанна Лабур из третьего парижского округа собрала 1.011, актриса Аффур из Буржа — 1.300, а 18-летняя работница Франция Весселен — свыше 6 тысяч подписей.

Борьба за мир стала подлинно массовым движением. Восемь миллионов подписей удалось собрать с помощью десятка тысяч смелых людей, которые убеждают подписывающихся под Обращением своих родственников, соседей и приносят малые списки с десятью-двадцатью именами или даже совсем скромные — три-четыре подписи. Но это калли воды, которые образуют ручейки, и это ручьи, которые сливаются в реки.

В настоящее время первым по количеству подписей идет Воклюз, за ним следуют департаменты Сена и Буш дю Рон. В департаменте Воклюз 36 процентов населения заявило о поддержке Обращения Всемирного Совета Мира. В Буш дю Рон и Сена добились таких же результатов. Но вскоре Воклюз гордо сообщил о 39 процентах.

Каким образом этот маленький департамент добился такого успеха? Дело в том, что сбор подписей здесь был хорошо организован, проводился систематически на каждой улице, в каждой деревне. В кампаниях одномерно участвовали десятки бригад.

Но и за пределами названных департаментов есть деревни, например Соарж в Приморских Альпах, где подписало 95 процентов жителей. И во многих городах с населением свыше 10 тысяч человек кампания проведена образцово. В Эперне (Шампань) подписало 45 процентов жителей. Всех опередал, кажется, город Ойонакс (13 тысяч жителей), известный замечательными вересковыми трубами; там поставили подписи под Обращением 85 процентов населения.

Испытывающие тяжелую нужду и гнет, простые люди Франции знают, что от Пакта Мира зависит свобода их родины, мир и самая жизнь их детей.

ПАРИЖ, 15 октября. (По телеграфу)

История наыворот

В августе этого года в городе Пало-Альто (штат Калифорния) состоялась ежегодная конференция американских историков — преподавателей университетов и средних школ. Обращаясь к ним, профессор Колумбийского университета Аллан Невинс, пользующийся репутацией «виного» ученого, призвал своих коллег пересмотреть и заново переписать всю историю Соединенных Штатов, так сказать, с новых «позиций». А именно: убрать из научных трудов по истории, а также из университетских курсов и школьных учебников пусть хотя самую робкую критику по адресу финансистов и промышленников, которые в течение второй половины XIX века создавали монополии, а ныне удерживают в пленом рабстве народ Америки. В будущем, сказал Невинс, в исторических книгах морганы, рофелеры, картели должны фигурировать не иначе, как «герои нашего материального роста» и «наши промышленные лидеры».

Откровеннее, кажется, не выразился. Однако Невинс со своими призывами, пожалуй, несколько запоздал.

Буржуазная историческая наука в США пыно не только оказалась под контролем финансового капитала, но, можно сказать, перешла в частную собственность отдельных монополий. Исторические факультеты университетов и главная организация, объединяющая историков в США, — «Американская историческая ассоциация» — целиком зависят от почачек миллиардеров.

Не ограничиваясь этим, рофеллеровская нефтяная монополия «Стандард ойл» и связанные с ней корпорации и компании учредили особое «Общество истории бизнеса». Руководителем этой, с позволения сказать, «научной» организации профессор Грас залучил всей американской науки свет к тому, чтобы «превратить капитализм в религию». С пеной у рта доказывает он «вечность» капитализма, заявляя, что капитализм является де всякий, кто добывает себе средства к жизни с помощью капитала, даже если этот «капитал» состоит всего-навсего из лука или примитивного каменного топора. Некоторое колебание, впрочем, Грас выразил лишь по вопросу о том, следует ли считать первым

О НОВЕЙШИХ РАБОТАХ РЕАКЦИОННЫХ АМЕРИКАНСКИХ ИСТОРИКОВ

капиталистом питекантропа или человекообразную обезьяну...

Паряду со «светскими» фальсификаторами на поприще приспособления истории к нуждам поджигателей войны трудятся многочисленные черная свора католических «ученых». С помощью щедрых ассигнований, получаемых от финансовых воротил Уолл-стрита, Ватикан создал в США полдюжины расисских «обществ», «Американского исторического общества» в Филадельфии, католического университета в Вашингтоне и других учреждений, возлагаемых «Американской католической исторической ассоциацией». Опираясь на черносотенную «социологию» пресловутого маркюбеса и изювера Маритена, занимающегося в качестве профессора Принстонского университета посчетом количества духов, «попарно расположенных над человеком», и подобных ему философских «авторитетов», историки в сутанах усердно проклинаят «безбожное XX столетие».

В той весьма обильной «винодельческой» «научной» макулатуре, которой завладевает Соединенные Штаты и Западный Европу американская реакционная историография, можно почти без всякого труда, так сказать, прощупать две основные пропагандистские линии.

Первая — это линия безудержного восхваления заатлантической «демократии». В сотнях и сотнях работ, от «солнечных» академических изданий до популярных брошюр и журнальных статей, на все лады прославляются «достижения» американской буржуазии, превозносятся монополии и монополизм, рекламируется ложный миф о якобы «мирном» развитии США, история которых в действительности представляла собой пость завоевательных войн и грабительской экспансии. США выставляются в подлых песнях как страна, государственный и политиче-

ский строй которой должен служить образцом для всех народов и в особенности для будущего «мирового государства».

Авторы таких «трудов» с готовностью берут под защиту самые отвратительные и гнусные злодеяния, которым наполнена кровавая история кровавого империализма, как называл В. И. Ленин прошлое буржуазии США. Вторая американская планаторам-рабовладельцам прошлого века, реакционные историки бесстыдно уверяют, что рабство было великим благодеянием для негров, ибо оно «привило» их в американскую цивилизацию». В «трудах» фальсификаторов истории прославляется все — от истребления индейских племен до деятельности гангстерских шайк Аль Капоне и Пондераста, от разбойничьих интервенций, которые американская буржуазия организовала против народов Китая и Кореи еще в XIX веке, до политики главного вдохновителя антисоветских походов Антанты — президента Вильсона, которая, по уверению «ученых» историков Барча и Влейка, якобы базировалась «на прочных принципах справедливости и морали».

Такова первая главная линия в американской исторической науке. Однако наряду с ней в книгах американских реакционеров за последнее время все большее место стала занимать и другая тема, тесно связанная с первой. Провозвывая США, требуют эти квази-ученые, необходимо всемерно ослабить национальное самосознание народов, являющихся объектом американской империалистической экспансии, и подавлять их волю к сопротивлению. Примером новейшего варианта этой пропаганды может служить книга английского профессора Була «Единство Европейской истории» (J. Bowle. The Unity of European History. London, 1950), широко разрекламированная реакционной печатью США.

По схеме, сфабрикованной этим фальсификатором истории, развитие человечества идет от мировых государств античности к... будущей всемирной американской империи. С ученой миной Була объявляет устаревшей «теорию необузданного суверенитета», которая возникла (!) из потребности политики в шестнадцатом столетии.

Грех попыток создать систему коллективной безопасности накануне второй мировой войны, по уверению Була, оказывается, явился не результатом предательской политики американских, английских и французских военачальников фашистской агрессии, а был связан «прежде всего с растущей привлекательностью национализма (так называемый Бул патриотизм. — Е. Ч.)», домашнее естественное единство европейской цивилизации». Игак, не империализм, но кризис капиталистической системы, не стремление правящих кругов США, Англии и Франции совместно со странами фашистской оси уничтожить Советский Союз породили вторую мировую войну. Этой причиной, уверяет Була, был патриотизм народных масс, вставших на пути фашистских захватчиков и их покровителей — американско-английских монополий.

Государственный суверенитет — вот, по мнению Була, единственная причина всех бед и лишений, на которые капитализм обрекает трудящиеся массы. В этом отношении «труды» Була представляют собой как бы историческое обоснование «теории», сформулированной одним из виднейших главней американских космополитов Ривесом в его книге «Анатомия мира» (E. Reves. The Anatomy of Peace. New York, 1945). «Ворокотания, преследования, угнетения... являются в действительности результатом существования в мире независимых национальных государств».

С Булом вполне согласен профессор Халеский из расисского средневекового илюкобесия — неутраченного Форххемского университета в Нью-Йорке. В выпущенной в 1950 году книге «Границы и перниализация европейской истории» (Halecki. The Limits and Divisions of European History. London — New York, 1950) американский иезуит требует покончить с традиционным делением истории на древнюю, среднюю и новую. Вместо он предлагает ввести новую уолл-стритскую — и не наземли! — «перниализацию», по которой до третьего века нашей эры существовала «средиземноморская эпоха», ее затем сменила «европейская», пыно быстро приближающаяся к концу.

Однако находилась накануне «гибели» Европа, с видом пророка вещает этот «профессор», будет спасена, поскольку все

«европейское культурное наследие... было полностью перенесено на другую сторону Атлантики». «Европейская эпоха» — это, мол, всего лишь подготовительная стадия к созданию Северо-атлантичского блока во главе с США, которое Халеский объявляет началом новой «Атлантической эпохи».

Можно ли, казалось, требовать большего усердия от лакеев денежного мешка? Оказывается, можно! Новый Крауз, автор изданной в 1949 году книги «Атлантичская цивилизация» (M. Kraus. Atlantic civilization; eighteenth century origins. Cornell university Press, 1949), объявляет, что все развитие Европы определялось «импортом американского картофеля... а европейские языки еще в XVIII веке изменялись, приравниваясь к благоприятным лингвистическим влияниям из-за Атлантики».

Зверинной невинностью в Советской стране, к русскому народу отлет букальное каждая страница гнусных разгадательных «атлантичских» историй. Тот же Халеский, раскрывая пель своих псевдоученых изысканий, с бешеным шумом о неуважном для империалистов источе второй мировой войны: «Большая часть старой исторической Европы отпала Европы, и только крайне узкая Европа присоединилась к Америке в будущей Атлантичской эре». Вот где, оказывается, источник бесцельной ярости католического иезуита Уолл-стрита: ему не дает покоя тот факт, что только «крайне узкая» часть Европы может быть порабощена американскими империалистами. По этому поводу свой учений муж не только проливает слезы бесцельной ярости, но и указывает «выход»: развязать войну против Советского Союза, требует поджигатель войны из Форххемского университета, возвращает Европе (т. е. поставить под путь Уолл-стрита) не только страны народной демократии, но и... Украину и Белорусию!

Готовясь к войне, переходя к открытым актам агрессии, американские империалисты и их присяжные идеологи спешно стряпают десятки и сотни книг и моно-

графий, извращающих историю русского народа. Они пытаются обогатить и принажить русскую культуру, литературу, науку. Известный антисоветский враль Лезерон в пухлой книге «Американское влияние на Россию» (Laserson. The American impact on Russia. New York, 1950), изданной в 1950 г. в Нью-Йорке, принался за «доказательства» американского происхождения... всей русской демократической и революционной мысли XVIII—XIX вв. В этой книге Лезерон применяет полог за пологом.

Работая применительно к полности своих уолл-стритских заказчиков, Лезерон с инициатом объявляет даже Радичева «средним между американским идеалом и мрачной русской действительностью». Это пишется про Радичева, гневно обличавшего грабительство и разбой американских правящих классов, их истребительные войны против индейцев, варварское угнетение черных невольников. С саркастическим иронией называл Радичев США «блаженной страной, где сто горных граждан утопают в роскоши, а тысячи не имеют элементарного пропитания, а собственное от зноя и мразы угрора». Со всей страстью революционера и демократа бичевал Радичев существовавший в США эксплуататорский строй, основанный на рабстве и угнетении.

Можно напомнить нью-йоркскому фальсификатору и о гневных словах Пушкина (также записываемые Лезероном в подложный «американского образа жизни»). Кто не знает негодующих пушкинских строк из статьи «Джон Теннер», где разоблачаются нестерпимое тиранство, отвратительный племян американской демократии, рабство негров.

Невольно вспоминается, что Чернышевский — замечательный глубокий критик капитализма вообще и американского капитализма в частности, — называл писателя духовных предков Лезерона, печатавшегося в тогдашней реакционной прессе США, «чистой спекуляцией, основанной на биржевых расчетах».

Е. ЧЕРНЯК, кандидат исторических наук

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИВАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам

Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгизгет). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренняя жизнь — К 4-08-89, К 4-72-88, международная жизнь — К 4-03-43, К 4-03-66, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-63. Коммутиатор — К 5-00-00.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 6.

Б 0152